

Исторические очерки

УДК 94:324(470.51)''198/201''(045)

И. Ф. Сергеевкова

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ И ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Статья посвящена изучению становления и развития современной партийной системы на примере Удмуртской Республики. Автор выделяет при этом три этапа: конец 1980-х – 1993 г.; конец 1993 – 2000 г.; с 2001 г. по настоящее время. Развитие региональной партийной системы рассматривается с учетом влияния процессов, происходящих на уровне федерального Центра и региона, изменения избирательного законодательства, принятия и внесения поправок в Федеральный закон о политических партиях, борьбы региональных элит за власть, противостояния «центра и регионов». Анализируются результаты избирательных кампаний в Государственную Думу РФ и Государственный Совет УР, их влияние на изменения законодательства о выборах и на трансформацию региональных партийных систем. Автор показывает, что слабость или сила партийной структуры во многом зависит от избирательной системы. Голосование по партийным спискам ускоряет развитие партий, усиливает конкуренцию между ними, уменьшает значение личностного «фактора» и повышает значение идей, представляемых политическими партиями; смешанная избирательная система усиливает позиции «партии власти».

Ключевые слова: партия, партийная система, выборы, избирательные блоки, «партия власти», избирательный закон.

Развитие партийной системы в Российской Федерации привлекает внимание исследователей [5; 8; 14; 15; 16; 22]. Вместе с тем, работ посвященных изучению региональных партийных систем в отечественной политической науке пока мало [2; 3; 13; 17; 18].

Проблемы регионального партийного строительства в Удмуртской Республике типичны для регионов России с высокой долей городского населения и высоким уровнем промышленного развития, ориентированного на производство оборонной продукции. В статье предлагается краткий обзор развития партийной системы в Удмуртии с целью выявить некоторые особенности и современное состояние.

Формирование региональной партийной системы прошло ряд этапов. Первый начинается с середины 1980-х гг. и завершается выборами в Государственную Думу РФ в 1993 г.

После провозглашения Генеральным секретарем ЦК КПСС С. М. Горбачевым «перестройки» и «гласности» в республике отмечается рост политической активности. Популярными стали дискуссионные клубы и объединения. Их создание инициировали представители научной и творческой интеллигенции. Из этой среды вышли активисты, позднее сформировавшись в партии, оппозиционные к КПСС. Одной из таких политических организаций в республике стала Ассоциация политических клубов (АПК), во главе с доктором экономических наук, профессором Н. Н. Энгвером, ставшая течей либерально-демократического движения в регионе. В 1989 г. Н. Н. Энгвер был избран Народным депутатом СССР от Удмуртской АССР. В 1990 г. представители этого «неформального» движения УР создали в Верховном Совете парламентскую фракцию «Демократическая Удмуртия», возглавляемую В. Н. Скрынником, преподавателем кафедры философии Удмуртского госуниверситета. В 1992 г. активисты «Демократической Удмуртии» создают Республиканский центр движения демократических реформ – региональное отделение российской организации с таким же названием.

В 1988 г. на XIX партконференции был провозглашен «идеологический плюрализм», а в марте 1990 г. Съезд народных депутатов СССР внес в Конституцию страны положение о многопартийности, положившее начало созданию политических партий.

Идеи демократических преобразований в те годы были особенно актуальны. В Записке об итогах референдума в СССР и в РСФСР на территории Удмуртии в 1991 г. заведующий отделом партийных организаций рескома Компартии РСФСР Л. Поварницын писал: «Существенно повлияла на результаты референдума нарастающая неудовлетворенность населения республики решением накопившихся социальных проблем, продолжающиеся нападки на партийные органы, их аппараты. Это нашло и отражение в надписях на бюллетенях: «Голосую за Союз, но против президента Горбачева»,

или «Я голосую не против Союза, а против загнивающей социалистической системы, против КПСС с ее идиотскими идеями» [1].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Удмуртии были созданы – Удмуртское республиканское добровольное общество «Движение за демократию» (1990), Аграрно-демократическая партия Удмуртии (1990), Удмуртская народная партия (1991), «Демократическая Удмуртия» (1991), Союз рабочих, крестьян, специалистов и служащих УР (1991). Партии организационно оформляются: принимают Программы и Уставы, избираются руководящие органы.

С конца 1980-х гг. отмечается рост национального движения в республиках СССР. Ижевский клуб удмуртской культуры «Дэмен» и Удмуртская народная партия, объединившие представителей национальной интеллигенции, выступали за повышение статуса удмуртского языка, развитие удмуртской культуры и соблюдение принципа паритета при формировании органов государственной власти. Лозунг «Удмуртия для удмуртов» национальными движениями не выдвигался. В 1993 г., все национальные организации объединились с ассоциацией «Удмурт Кенеш», созданной в 1991 г.

Против реформ и демократических преобразований выступали Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП) и Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). УРО РКРП, созданное консервативным крылом партийных функционеров КПСС, отстаивающих идеи сталинизма, было официально зарегистрировано в мае 1992 г. Его председателем стал А. А. Фомин, инженер завода «Нефтемаш». В 1993 г. было создано УРО КПРФ во главе с бывшим первым секретарем Удмуртского обкома КПСС Н. И. Сапожниковым. Вскоре создается Блок левых сил, объединивший коммунистические и социалистической партии и движения. В 1996 г. на основе Блока будет создано Удмуртское отделение Народно-патриотического союза России. Левый фланг представляло региональное отделение Объединенного фронта трудящихся (ОФТ), созданного на основе общественных объединений по борьбе с алкоголизмом и табакокурением в 1990 г.

Роль партий возрастает с 1993 г. Катализатором партийного строительства явился указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Приложение к указу Б. Н. Ельцина содержало новое избирательное законодательство, вводившее мажоритарно-пропорциональную систему. Половина (225) депутатов Государственной Думы РФ должны были баллотироваться по спискам избирательных объединений в едином (общероссийском) территориальном округе.

В Удмуртии создаются региональные отделения российских политических партий: Аграрная партия России; Европейская либерально-демократическая партия; Конституционно-демократическая партия России; Народная партия свободной России; Общественный комитет российских реформ; Партия экономической свободы; Партия Российского единства и согласия (ПРЕС); Политическое движение «Демократическая Россия»; Гуманитарный и политологический центр «Стратегия»; Российская христианско-демократическая партия; Социал-демократическая народная партия; Союз женщин России [20. С. 138].

Региональными лидерами многих отделений российских политических партий стали «выдвиженцы» органов государственной власти, поскольку неконтролируемая политическая активность могла вызвать «хаос» и создать угрозу, сложившейся партийно-государственной номенклатуре. Предпринимаются попытки создать «партию власти» – ПРЕС, «Выбор России», Российское движение демократических реформ, но все они были неудачными.

Выборы 1993 г. в Государственную Думу РФ явились первой пробой проведения избирательного процесса на альтернативной основе и индикатором политических предпочтений электората Удмуртии. Результаты голосования показали, что большинство избирателей выступало за проведение реформ, но либеральные реформы по западному образцу большого одобрения не вызвали. В отличие от многих регионов России, в Удмуртии не получили поддержку партии, которые «отличались радикализмом в борьбе против КПСС» [12. С. 94–98]. Коммунистов поддержали 39,8 % избирателей, центристов – 33 %, демократов – 27,2 %. Пропрезидентские партии ПРЕС, «Выбор России», РДДР получили в Удмуртии соответственно – 6,73 %, 15,51 % и 4,96 % голосов избирателей. На первое место вышла ЛДПР (17,59 %), хотя число полученных голосов было меньше, чем в целом по России (22,92 %).

Таким образом, инициатива создания партий в Удмуртии исходит как «снизу», так и «сверху»; оформляются контуры идеологического размежевания и многопартийности.

Характерная черта второго этапа партийного строительства (кон. 1993–2001 г.) – создание огромного числа партий. В Удмуртии появились новые региональные отделения российских партий. На

1 августа 1999 г., Минюстом УР зарегистрировано более 60 общественных объединений, чья деятельность была связана с избирательным процессом. В УР функционировало 18 региональных отделений российских политических партий, более 30 региональных отделений общественно-политических объединений, а также республиканские и местные общественные политические объединения [20. С. 13].

Расстрел Белого Дома в октябре 1993 г., принятие Конституции РФ, предусматривающей сильную президентскую власть, стоящую над всеми ветвями власти и слабый парламент, предопределили дальнейшую судьбу партийной системы. Партии оказались слабыми, «поскольку их влияние распространялось всего лишь на часть депутатского корпуса – своеобразный “партийный уголок” на периферии политической системы» [19]. В партийных предпочтениях избирателей усиливается личностный фактор: лицо партии определяется не идеологическими установками, а лидером.

В 1994 г. в Удмуртии началась подготовка к выборам в Государственный Совет УР. Правящая элита стремится не допустить радикальных перемен в своем составе. По сообщению ЦИК УР, среди кандидатов 21 чел. – работники Совмина, министры и руководители госкомитетов и 71 – представители местных органов власти [11]. Представители коммерческих структур, директора крупных промышленных предприятий составили 20 % кандидатов в депутаты. Доля депутатов, выдвинутых от политических партий, составила лишь 15 %.

Исполнительная власть во главе с председателем Совета Министров А. А. Волковым стремится получить контроль над новым парламентом, так как в соответствии с Конституцией УР, принятой Верховным Советом 7 декабря 1994 г., Госсовету предстоит выбрать председателя Госсовета – высшее должностное лицо УР. В отличие от других регионов России, Удмуртия была провозглашена парламентской республикой.

Подготовка к выборам проходила в сложных условиях. Оборонные заказы сократились с 57,8 % до 20,7 %. Объем промышленного производства предприятий составил 44 % от уровня 1990 г., четверть штата сотрудников была сокращена. Удмуртия вышла на первое место в Уральском регионе по уровню безработицы, 45 % населения имели доход ниже прожиточного минимума [21. С. 14]. Экономические трудности обусловили снижению интереса к политическим партиям. Сами же партии были еще довольно слабыми, что и стало причиной формирования избирательных объединений.

В борьбу включились объединения: «Удмуртия», «Республиканский центр поддержки самоуправления», «Удмурт Кенеш», «Свобода. Законность. Согласие», «Социально-экологический блок». Партии и общественно-политические движения представляли: УРО КПРФ, УРО РКРП, Удмуртское представительство Конфедерации деловых женщин России, Ассоциация ученых Удмуртии, Удмуртский республиканский фонд инвалидов войны в Афганистане, Удмуртское республиканское объединение «Справедливость», Республиканское общество «Союз – Чернобыль».

В самое влиятельное избирательное объединение «Удмуртия» вошли Федерация профсоюзов, Республиканский совет ветеранов войны и труда, Республиканский союз женщин, Республиканский союз интеллигенции, УРО Аграрной партии России, УРО Социал-демократической народной партии. Объединение «Удмуртия» выдвинуло 73 кандидата. Его лидером стал председатель Совета Министров УР А. А. Волков. Программа объединения была направлена на противодействие падению производства, решение социальных проблем и дальнейшее проведение приватизации.

Основным конкурентом объединения «Удмуртия» был «Центр поддержки самоуправления» во главе с главным врачом Республиканской кардиологической больницы Е. Г. Одиянковым. «Центр» представлял руководителей 23 городов и районов, делавших ставку на бюджетную реформу, позволявшую территориям самостоятельно формировать бюджет. На пост председателя Госсовета они выдвигали кандидатуру бывшего председателя Верховного Совета УР В. К. Тубылова.

Причины конфликта региональных элит лежали в сфере финансов. А. А. Волков был заинтересован в равномерном распределении финансовых ресурсов бюджета, в поддержке дотационных сельских районов, а муниципальные власти Ижевска были заинтересованы в сохранении своих налоговых поступлений и использовании их на нужды муниципалитета [20. С. 138–139].

Таким образом, две группы республиканской элиты боролись за власть, опираясь на избирательные блоки, в которых партии не играли никакой роли.

В результате выборов позиции общественно-политических объединений выглядели следующим образом: блок «Удмуртия» – 20 депутатских мандатов, КПРФ – 10, РКРП – 5, «Центр поддержки самоуправления» – 3, «Свобода, законность, согласие» – 2, «Конфедерация деловых женщин» – 1. В Госсовете были образованы четыре фракции: «Удмуртия», Сельская фракция, «Экономическое раз-

вите», два депутатских объединения: «Трудовая Удмуртия» и «Элькун» («Республика») и только одна партийная фракция – «Коммунисты Удмуртии».

Характерной чертой Госсовета УР стало доминирование в нем беспартийных депутатов – генеральных директоров крупных предприятий и представителей бизнеса (30 депутатов). Претензии «промышленников» и «бизнеса» на представительство в законодательном органе были обусловлены стремлением лоббировать свои интересы с помощью депутатских мандатов. Необходимы они были и государственным чиновникам, и органам местного самоуправления, так как часть средств, по договоренности с республиканским руководством, они должны были вкладывать в свои округа, для поддержки своего имиджа и имиджа республиканской власти.

Противостояние двух блоков региональной политической элиты завершилось консолидацией моноцентрического режима во главе с председателем Госсовета УР А. А. Волковым, при котором политические партии утратили значение механизма политической борьбы и приобрели характер формальных организаций. Парадокс Удмуртии – упадок политических партий в парламентской республике – объяснялся не только их слабостью, но и нарушением принципа разделения властей в республиканской Конституции [4. С. 683].

О снижении влияния в Удмуртии КПрФ и провале партий, выступающих с либеральных рыночных позиций, свидетельствовали результаты выборов депутатов Госдумы РФ 17 декабря 1995 г. Симпатии избирателей смещаются к центру. КПрФ получила лишь 14,85 % голосов (по России – 22,3 %); ЛДПР – 9,47 %; «Женщины России» – 8,42 %; «Коммунисты – Трудовая Россия» – 8,39 %; Аграрная партия России – 7,5 %; «Наш дом – Россия» – 6,34 %; Конгресс русских общин – 5,87 %; «Яблоко» – 4,36 %. Президентская партия «Наш дом – Россия» получила в 2,3 раза меньше голосов, чем КПрФ, несмотря на использование «административного ресурса». В 1995 г. в Удмуртии был зафиксирован паритет между центристами и левыми.

На выборах Президента РФ в 1996 г. избиратели Удмуртии отдали свои голоса за Б. Н. Ельцина. Г. А. Зюганов набрал в первом туре 30,5 % голосов (по России – 32,03 %), а во втором – 40,73 % (по России – 40,3 %).

В 1999 г. состоялись выборы в Госсовет УР и Госдуму РФ. Этим событиям предшествовало создание Общероссийской политической общественной организации «Отечество». Инициатором ее создания был мэр Москвы Ю. М. Лужков, решивший бороться за президентское кресло в 2000 г. ОПОО «Отечество» была зарегистрирована Минюстом в декабре 1998 г. В Удмуртии в 1999 г. было учреждено региональное отделение «Отечество», которое возглавил председатель Госсовета – А. А. Волков. В состав УРО ОПОО «Отечество» на правах коллективных членов вошли: ассоциация «Развитие» (директора крупных промышленных предприятий), профсоюзы, Удмуртское региональное политическое общественное движение «Социально-политическое движение “Держава”», «Союз труда». В Удмуртии «Отечество» позиционировало себя как центристское патриотическое движение, опирающееся, прежде всего, на промышленников, ядром которых являлся ВПК. Промышленные предприятия на территории УР находились в состоянии глубокого кризиса, будучи брошенными федеральным Центром на произвол судьбы. Для республиканского руководства вхождение в «Отечество», прежде всего, было попыткой оказать давление на Президента и Правительство РФ с целью решения проблем ВПК. Победа «Отечества» на выборах в Госсовет УР была впечатляющей – 56 % кандидатов от списочного состава (42 чел.) получили депутатские мандаты. Такой успех на региональных выборах объяснялся настроениями избирателей, выдвижением программы строительства «социального государства» и обеспечения промышленных предприятий военными заказами. Более половины депутатов (52) составляли директора крупных предприятий и бизнесмены. На протяжении последующих созывов численность генеральных директоров и бизнесменов возросла до 72 чел. (2003–2007 гг.), что еще более ослабило партии, как институты, выражающие общественные интересы.

Готовясь к выборам в Госдуму в 1999 г. губернаторы создают новые крупные коалиции. Кроме «Отечества», была создана организация «Вся Россия», инициированная президентами Татарстана М. Ш. Шаймиевым, Башкортостана М. Г. Рахимовым, Республики Ингушетии Р. С. Аушевым, губернатором Санкт-Петербурга В. А. Яковлевым. В августе 1999 г. «Отечество» и «Вся Россия» объединились. Председателем нового избирательного блока стал Е. М. Примаков.

Кремль буквально за три месяца до выборов создает общественно-политическое движение «Единство» (Медведь), которое рассматривалось как партия действующего премьер-министра России и будущего Президента В. В. Путина. «Единство» опирается на поддержку центральных каналов те-

левидения, олигархов и силовые структуры. В Удмуртии лидером регионального отделения «Единство» стал депутат Госсовета В. Г. Хорошавцев – глава группы компаний «АСПЕК». Создается блок сателлит «Единства» – «Правое дело». В Удмуртии его возглавил В. Н. Скрынник, председатель УРО партии «Демократический выбор России». В августе 1999 г. был учрежден блок «Союз правых сил», в который вошли партии «Правое дело», «Новая сила» (лидер – С. В. Кириенко) и «Голос России» (лидер – губернатор Самарской области К. А. Титов). В Удмуртии движение «Новая сила» возглавил заместитель председателя Правительства УР – С. В. Чикуров, «Союз правых сил» – Д. В. Шумков.

С 1998 г. в выборах могли участвовать только политические общественные объединения. Первое место в УР получает «Единство» – 36 % (по России – 23,3 %) – это третий результат среди национальных республик. «Отечество – Вся Россия», несмотря на использование административного ресурса, получает лишь 8,16 % (по России – 13,33 %). Результаты выборов в Госдуму РФ свидетельствовали о перемещении Удмуртии из умеренно-центристских регионов в разряд регионов – «твердых реформаторов», для которых характерен почти двукратный перевес «Единства» над КПРФ.

Учредительная конференция региональной организации «Единство» в УР состоялась 3 февраля 2000 г. На выборах Президента РФ в 2000 г. за В. В. Путина в Удмуртии проголосовало более 61 % избирателей, за Г. А. Зюганова – 24,83 %.

Второй этап партийного строительства завершается появлением крупных партийных блоков, созданных российскими политическими элитами, – региональными и федеральными. Современная российская и региональная элита, сформировавшаяся еще в СССР, стала воспроизводить прежнюю политическую модель с безраздельным господством одной политической партии. Государственная бюрократия прекрасно понимала свои интересы и механизмы их обеспечения. Как верно отмечает исследователь С. М. Елисеев, «Номенклатурно-бюрократический процесс приватизации государственной собственности стал только частью ее стратегических интересов. Другой их составляющей был процесс “приватизации” сферы публичной политики и “захват государства” установлением контроля над формирующимся политическим рынком, от расстановки сил на котором напрямую зависел процесс “легитимации” результатов приватизации» [10]. В борьбе между региональной и федеральной элитами победу одержала последняя.

С принятия в 2001 г. ФЗ № 95 «О политических партиях» начинается третий этап развития партийной системы. Законодательно были установлены требования к численности политических партий – не менее 10 000 чел., наличие региональных отделений в половине субъектов федерации и обязательное участие в выборах. В 2003 г. был принят федеральный закон, установивший 7 % барьер для прохождения партии в законодательный орган. Региональные парламенты наполовину должны были формироваться по пропорциональному принципу.

Накануне парламентских выборов 2003 г. в Удмуртии социологические опросы, выяснявшие отношение избирателей к действующим политическим партиям, показали, что существующие партии не вызывают доверия почти у 1/3 опрошенных, а 60,1 % избирателей ничего не знают о работе местных отделений российских политических партий. Партию «Единая Россия» подавляющее большинство респондентов определило как партию В. В. Путина и властных органов, а не выразительницу интересов и потребностей граждан страны. 37,0 % респондентов определяли ее как партию поддержки преобразований, проводимых В. В. Путиным, а 30,6 % – как партию, объединяющую чиновников разных уровней.

Не изменилось и восприятие КПРФ, отождествляемой с партией бывшей номенклатуры и стремящейся вернуть страну к системе государственного социализма (33,1 %). Кроме того, в оценках КПРФ и СПС увеличилось количество респондентов, не имевших четкого представления об этих партиях ввиду снижения их присутствия в информационном поле.

Результаты социологических опросов обусловили особенность выборов в Госсовет в 1993 г. В городских округах в ходе избирательной кампании кандидаты в депутаты предпочитали не делать акцент на своей партийной принадлежности, а зачастую скрывали ее, как препятствие для них, а не помощь, тем более, если вели борьбу с независимым кандидатом. Даже от КПРФ депутаты участвовали в выборах как самостоятельные фигуранты, а не представители партии.

По данным социологического опроса, только 3,7 % избирателей первичной мотивацией своих предпочтений на выборах назвали принадлежность к политической партии; 6,8 % – сходство взглядов с идейными и политическими установками кандидата.

Впечатляющие результаты на выборах получила «Единая Россия» – 62 места в Госсовете. Но победа была обусловлена отнюдь не раскруткой привлекательного имиджа партии, а включением в партийный список кандидатов, которые были бы избраны в Госсовет и без поддержки партии. Как правило, это директора крупных предприятий, бизнесмены и чиновники различных уровней.

Члены «Единой России», шедшие под «брендом партии», но не включенные в партийные списки (ввиду слабой известности и отсутствия финансовых средств), выборы проиграли. Выборы подтвердили продолжающееся ослабление в регионе позиций КПрФ. В 1995 г. у коммунистов было 12 депутатов в Госсовете, в 1999 г. – 9, в 2003 г. – 4.

Чрезвычайно слабые позиции были у партий «Яблоко» и СПС: формально от СПС прошли три кандидата, но два из них отмежевались от партии, недовольные ее региональным руководством (табл. 1).

Таблица 1

Участие партий в избирательной кампании в Государственный Совет УР 6 апреля 2003 г.

Партия	Кандидаты	Результат
ЛДПР	11	0
КПрФ	22	3
РКРП – РКП	2	1
Яблоко	1	0
Аграрная партия	2	1
Партия «Единение»	2	0
«Единая Россия»	52	47
Кандидаты, поддержанные «Единой Россией»	17	15
Члены партии «Единая Россия» (самовыдвижение)	7	0
СПС	3	3
Народная республиканская партия России	1	0

В декабре 2003 г. на выборах депутатов Госдумы РФ партийный список «Единой России» по Прикамской региональной группе (в которую, помимо Удмуртии, входили Кировская и Пермская области и Коми-Пермяцкий АО) возглавил Президент УР А. А. Волков. Это стало свидетельством высокого уровня доверия к нему кремлевской администрации. Отметим, что в парламентских выборах участвовали 23 политические партии.

Удмуртия продемонстрировала в целом неплохой результат. «Партия власти» получила 42,15 % голосов избирателей. Результаты голосования за другие партии: ЛДПР – 12,97 %, КПрФ – 9,79 %, Родина – 6,82 %, Аграрная партия России – 4,89 %, СПС – 4,34 %.

Выборы проходили при активном использовании административного ресурса, теперь доминирующего над всеми другими в связи с отменой в 2004 г. прямых выборов губернаторов. Президент РФ В. В. Путин строит вертикаль власти, и неуправляемые главы регионов ему не нужны. Теперь они должны демонстрировать высокие результаты голосования за «Единую Россию» на выборах всех уровней.

На сегодня список научных работ, посвященных изучению «партии власти», весьма обширен [9. С. 98–101]. Изучавшие этот феномен показали, в чем отличие «партии власти» от «правлящей партии». Правящая партия участвует в принятии важнейших государственных решений, формирует партийное правительство, а влияние «партии власти» на процесс принятия стратегических государственно-политических решений, определяющих основные направления развития общества, ограничено или отсутствует. Возможность ее контролировать реализацию политических решений также ограничена. «Фракция “партии власти” в Государственной Думе, функционируя в режиме «машины для голосования», повышает предсказуемость законодательного процесса, уменьшает возможность возникновения конфликта между ветвями власти» [7. С. 8].

В 2004 г. в ФЗ «О политических партиях» была внесена поправка, увеличившая в 5 раз минимальную численность политических партий – с 10 до 50 тыс. чел., причем на выполнение этого требования был отведен всего год. К 2012 г. в России останется 7 партий: «Единая Россия», КПрФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Яблоко», «Патриоты России», «Правое дело».

В 2005 г. выборы в Госдуму РФ проводились по пропорциональной системе. В 2006 г. были отменены графа «против всех» и нижний порог явки избирателей на выборы. Пропорциональная избирательная система, как правило, стимулирует развитие партий, их состязательность и формирование сильной оппозиции, укрепляет связь партий с гражданским обществом. В 2006 г. была зарегистрирована партия «Справедливая Россия», которая позиционировалась как ещё одна «партия власти», но оппозиционная «Единой России». Лидером «Справедливой России» в Удмуртии стал В. Е. Шудегов – Председатель Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию.

Впервые 2 декабря 2007 г. выборы в Госсовет УР проходили по смешанной системе (50 депутатов – по одномандатным округам и 50 – по партийным спискам) В этот же день прошли выборы в Госдуму РФ (табл. 2).

Таблица 2

**Результаты выборов депутатов Государственного Совета УР
и Государственной Думы РФ в Удмуртской Республике 2 декабря 2007 г.**

№ п/п	Наименование избирательного объединения	% голосов в Госсовет УР	% голосов в Госдуму РФ
1.	Политическая партия «Единая Россия»	55,95	60,57
2.	КПРФ	13,30	10,61
3.	«Справедливая Россия»	12,94	8,62
4.	ЛДПР	8,99	10,97
5.	«Патриоты России»	5,64	2,54
6.	Аграрная партия России	–	2,07
7.	«Гражданская сила»	–	0,99
8.	Демократическая партия России	–	0,15
9.	Союз правых сил	–	0,74
10.	Партия социальной справедливости	–	0,24
11.	«Яблоко»	–	0,94

В выборах участвовали 5 региональных отделений политических партий из 14 зарегистрированных на территории республики. По результатам выборов в Госсовете УР были сформированы 4 партийные фракции. Большинство получила фракция «Единой России», в состав которой вошли 76 из 100 депутатов; фракция КПРФ – 8 депутатов; «Справедливая Россия» – 9; ЛДПР – 5 и 2 беспартийных депутата вне фракций.

В 2008 г. Президент РФ В. В. Путин стал лидером партии «Единая Россия». По аналогии главы субъектов федерации стали лидерами региональных отделений «Единой России». С 2011 г. вступил в силу закон об избрании половины депутатов представительных органов местного самоуправления по партийным спискам.

Для укрепления пошатнувшихся позиций «Единой России» на выборах в Госдуму в 2011 г., по инициативе председателя Правительства РФ В. В. Путина, был создан Общероссийский народный фронт (ОНФ). Решение о создании его отделения в Удмуртии приняли на учредительной конференции в июле 2013 г. В 2014 г. такое отделение было официально зарегистрировано и начал работу исполком во главе с А. Б. Цаплиным. Региональное отделение ОНФ было сформировано при непосредственном участии регионального отделения партии «Единая Россия». Задача «фронтвиков» сегодня – выявлять недостатки управления, вскрывать факты коррупции и другие нарушения законодательства, а также их устранение в сотрудничестве с региональными и местными властями.

Выборы в Госдуму РФ в декабре 2011 г. и в Госсовет УР 14 октября 2012 г. продемонстрировали снижение электоральной поддержки «Единой России», что обусловлено последствиями экономического кризиса (табл. 3).

В Госсовете УР сформировалась депутатская фракция «Единой России», имевшая 80 % мест, так как в нее вошли еще депутаты, победившие в одномандатных округах. Результаты выборов в Госсовет УР показали, что смешанная избирательная система оптимальна для обеспечения «партии власти» большинства в парламенте.

Таблица 3

**Результаты выборы депутатов Государственной Думы РФ в Удмуртии 4 декабря 2011 г.
и депутатов Государственного Совета УР 14 октября 2012 г.**

№ п/п	Наименование избирательного объединения	Выборы в Госсовет УР	Выборы в Госдуму РФ
1.	«Справедливая Россия»	11,2	5,07
2.	ЛДПР	16,6	10,08
3.	КПРФ	19,5	17,23
4.	Правое дело	0,7	–
5.	«Патриоты России»	2,5	–
6.	«Единая Россия»	45,1	53,19
7.	«Яблоко»	2,8	1,71
8.	«Коммунисты России»	–	2,31
9.	Экологическая партия «Зелёные»	–	1,49
10.	Демократическая партия	–	0,59
11.	Партия «Города России»	–	0,5
12.	Альянс зеленых – Народная партия	–	0,63

Выборы в Госдуму РФ в 2011 г. были отмечены масштабными злоупотреблениями, вызвавшими массовое протестное движение. Проведены были массовые акции на проспекте Сахарова и Болотной площади. В 2012 г. в ФЗ «О политических партиях» были внесены поправки и изменено избирательное законодательство. Минимальная численность политических партий была снижена до 500 чел., восстановлены выборы глав регионов, возвращена смешанная избирательная система на выборах в Госдуму РФ, снижен с 7 до 5 % барьер для прохождения партий в законодательный орган.

Упрощение условий для регистрации политической партии привело к быстрому росту числа партий. На 1 февраля 2016 г. в Удмуртской Республике было зарегистрировано 76 региональных отделений российских политических партий.

«Партия власти» предпринимает попытки укрепить свои электоральные позиции инициированием дискуссии о создании идеологических «крыльев» в партии, проведением «праймериз» в 2016 г.

22 мая в Удмуртии процент явки на праймериз составил лишь 8,81 % от общего количества избирателей.

Результаты выборов в 2016 г. в Госдуму РФ были предсказуемы. Интрига заключалась в вопросе, какие результаты получит «Единая Россия» на пике экономического спада; сможет ли партия получить в парламенте квалифицированное большинство.

Таблица 4

Результаты выборы депутатов Государственной Думы РФ в Удмуртии 18 сентября 2016 г.

№ п/п	Избирательное объединение	% голосов в УР	% голосов по РФ
1.	«Справедливая Россия»	8,91	6,23
2.	ЛДПР	12,28	13,14
3.	КПРФ	13,93	13,34
4.	«Российская партия пенсионеров за справедливость»	1,82	1,73
5.	«Патриоты России»	0,67	0,59
6.	«Единая Россия»	50,52	54,19
7.	«Яблоко»	1,19	1,99
8.	«Российская экологическая партия «Зеленые»	0,62	0,76
9.	«Гражданская Платформа»	0,31	0,22
10.	«Гражданская Сила»	0,13	0,14
11.	«ПАРТИЯ РОСТА»	3,18	1,29
12.	«Партия народной свободы» (ПАРНАС)	0,61	0,73
13.	«Родина»	1,15	1,51
14.	Коммунистическая партия «Коммунисты России»	2,24	2,27

Подводя итог, отметим сложность и противоречивость процесса формирования политических партий. В 1990-е гг., при отсутствии сильных федеральных партий, в Удмуртии активно формируются различные партийные структуры. У большинства политических партий, созданных в этот период, слабая социальная база и недостаточное финансирование. У большей части населения республики интерес к ним был незначительный, что объясняется особенностью промышленной специализации – высокий удельный вес ВПК в экономике и, как следствие, – высокий уровень занятости населения в промышленном секторе, имеющем не республиканское, а федеральное подчинение. Вот почему избиратели в большей степени ориентировались не на партии, а на властные структуры – региональные, федеральные.

В 1990-е гг. «суперпрезидентская» республика, созданная на федеральном уровне, воспроизводится в регионах. В Удмуртии формируется моноцентрический режим, опирающийся на директорский корпус и бизнес структуры, представители которых получают большинство мест в региональном парламенте, вытесняя политические партии на периферию. Их место занимают избирательные объединения, призванные обеспечить местной элите победу на выборах.

В связи с укреплением вертикали власти в 2000-е гг. политические процессы в регионах были унифицированы. Партии стали единственными легитимными участниками избирательных кампаний. На политической арене появляется успешный проект «партии власти» – «Единая Россия», получившая в большинстве регионов, в том числе в Удмуртии, квалифицированное большинство в региональном парламенте. Важным инструментом обеспечения победы «Единой России» на выборах стал «административный ресурс», основанный на увязке результатов голосования за «Единую Россию» с получением финансовых ресурсов из федерального бюджета на реализацию республиканских целевых программ. В состав «Единой России» в Удмуртии входят все главы городов, районов, большинство депутатов муниципальных органов, министры, представители бизнеса, директора предприятий, школ, главные врачи крупных республиканских больниц. Другим региональным отделениям политических партий остается незначительное политическое пространство. Партии «Справедливая Россия», «ЛДПР», «КПРФ» имеют своих представителей в региональном парламенте, муниципальных органах, но их численность настолько мала, что они не могут влиять на результаты голосования. Созданная партийная система не позволяет развиваться оппозиционным партиям, что в конечном итоге вызывает негативную партийную идентификацию у значительной части избирателей и абсентеизм на выборах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф. 16. Оп. 1. Д. 15226. Л. 7.
2. Алиханова С. Формирование региональных партийных систем Республики Дагестан: проблемы и перспективы // Власть. 2013. № 11.
3. Асеев С. Ю. Формирование и функционирование партийной системы в Алтайском крае: 1993–2006 гг. Барнаул, 2006.
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1997.
5. Гельман В. Я. Исследования партий в России: первые десять лет // Политическая наука. 1999, № 3.
6. Голосов Г. Демократия в России. Инструкция по сборке. СПб., 2012.
7. Гудков Д. С. Современный российский партогенез: проблемы и практики: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012.
8. Данилин П. Партийная система современной России. М., 2015.
9. Домашенко А. Е. Партия власти в современной российской политической «науке»: проблема эволюции подходов // Извест. Саратов. ун-та. Сер. Социология. Политология. 2011. Т. 11. № 3.
10. Елисеев С. М. Политические партии и проблемы развития национального поля российской политики // ПОЛИТЭКС. 2006. № 1. URL: <http://www.politex.info/content/view/199/>
11. Известия Удмуртской Республики. 1995. 7 марта.
12. Каледина О. М. Формирование политических партий в российских регионах в кон. XX в. (на материале Курганской области) // Извест. Алт. гос. ун-та. 2007. № 3–4.
13. Караваев А. Формирование региональной партийной системы современной России // Власть. 2011. № 7.
14. Коргунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007.
15. Коргунюк Ю., Мелешкина Е., Подвинцев О., Шашкова Я. Партийная организация и партийная конкуренция в «недемократических режимах». М., 2012.
16. Кынев А., Любарев А. Партии и выборы в современной России. Эволюция и деволуция. М., 2011.
17. Мухаметов Р. С. Партийная система Среднего Урала: этапы развития // Studia Humanitatis. 2014. № 1–2. URL: <http://www.st-hum.ru>.

18. Труевцев В. А. Социальные технологии создания и развития региональной партийной организации. Барнаул, 2002.
19. Туровский Р. Ф. Региональные выборы в России: случай атипичной демократии // Технологии политики. М., 2006. URL: <http://www.electoralgeography.com>.
20. Удмуртия в годы реформ. 1990–2001. Екатеринбург, 2002.
21. Удмуртия в цифрах. Ижевск, 1995.
22. Шашкова Я. Ю. Российская партийная система в условиях трансформации политического режима (кон. XX – нач. XXI в.). Барнаул, 2009.

Поступила в редакцию 23.11.16

I.F. Sergeenkova

ELECTION CAMPAIGNS AND THE PARTY BUILDING IN THE UDMURT REPUBLIC

The present paper deals with the study of the development of the modern party system, specifically in the Udmurt Republic. The author marks out three stages in the development of the local party system: the end of 1980s – 1993, 1993–2000, from 2001 to the present. The development of the regional party system is considered within the impact of different processes on federal and regional levels, changes of electoral law, adoption of amendments in the Federal law on political parties, struggle of the regional elite for power, confrontation between the center and the regions. The paper analyzes the results of elections in the State Duma of the Russian Federation and the State Council of the Udmurt Republic, their impact on changes in the electoral law and regional party system transformation. The researcher shows the dependence of weakness and strength of the party system on the electoral system. Voting according to party lists hastens the party development, increases competition among them, decreases the importance of the personal factor and advances political parties' ideas during the elections. The proportional electoral system reinforces the position of the “party of power”.

Keywords: party, party system, elections, voters, electoral blocs, “party of power”, electoral law, administrative resource.

Сергеенкова Инна Федоровна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
новой и новейшей истории
и международных отношений
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: world_history@mail.ru

Sergeenkova I.F.,
Candidate of History, Associate Professor
at Department of Modern and Contemporary History
and International Relations
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: world_history@mail.ru